

ОТЗЫВ

официального оппонента к.и.н., с.н.с. Нанзатова Б.З. на диссертацию Андреевой Анны Владимировны "Культура репродуктивного поведения в кочевой культуре народов Восточной Сибири" на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Диссертационное исследование Андреевой А.В. представляет собой оригинальное исследование, посвященное одной из важных проблем существования и развития общества – феномен сексуальной и репродуктивной культур на примере традиционных культур коренных народов Восточной Сибири, к образу жизни которых в той или иной степени применимо понятие "кочевая культура".

Актуальность исследования очевидна: в современной гуманитарной науке изыскания, связанные с культурной обусловленностью процессов продолжения рода, постепенно выделяются в самостоятельное направление, выходя за рамки этнографических описаний или анализа культуры повседневности. Культура репродуктивного поведения, как и любая традиционная, является источником ценностей и паттернов, к которым обращаются нация или этнос в поиске собственной идентичности в современную эпоху глобализации, и с этой точки зрения научное знание о ней также требует дополнения.

Теоретическая значимость диссертации прежде всего, состоит в том, что автором обосновано комплексное культурологическое исследование репродуктивного поведения человека посредством анализа формирующей его культуры и обозначены перспективы такого исследования:

- культурологическое исследование даёт возможность проследить, что не только природные инстинкты движут человеком в создании семьи и рождении детей, но и культурные механизмы в целом направлены на то же самое.

- культурологическое изучение проблем, относящихся к области прокреации человека, позволит увидеть происходящее со стороны и сделать возможным регулирование их исходя из доминанты физического и психического здоровья, психологического комфорта женщины, ребёнка и семьи в целом, а также из ориентации культуры на счастье человека.

Справедливо в какой-то степени и мнение диссертанта, что ясное представление о сложении способствующей деторождению культуры репродуктивного поведения у кочевников будет способствовать пониманию того, какая культурная среда могла бы обеспечить условия для проведения успешной демографической политики в современной России.

Оправдан исследовательский подход автора, в соответствии с которым репродуктивное поведение изучается в качестве культурного сценария, в котором невозможно отражение конкретных примеров репродуктивного выбора в том или ином сообществе или на территории и на отрезке времени, что характерно для социологических и исторических исследований.

Структура диссертации включает в себя, помимо *Введения*, *Заключения* и *библиографического раздела*, две главы, включающих четыре параграфа. Во введении диссертант обосновывает актуальность предпринятого им исследования, анализирует степень её научной разработанности, обосновывается применение методов исследования, определяет хронологические и территориальные рамки исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования культуры репродуктивного поведения кочевников», состоящей из двух параграфов, проводится анализ кочевой культуры как системы, морфологической единицей которой является культура репродуктивного поведения, а также обосновывается выбор традиционной культуры бурят, тувинцев и эвенков в качестве объекта исследования.

В параграфе 1.1. «Кочевая культура как объект культурологического анализа» раскрываются возможности её изучения. В качестве материала для исследования выбрана традиционная культура бурят, тувинцев и эвенков, обладающая в той или иной степени характеристиками кочевой на технологическом, социальном и духовном уровнях.

Мы разделяем мнение диссертанта о продуктивности сравнительного исследования культуры репродуктивного поведения бурят, тувинцев и эвенков, хотя и проживающих в различных природных зонах, но связанных одним историко-культурным регионом.

Во второй главе «Культура репродуктивного поведения кочевников Восточной Сибири: бурят, тувинцев и эвенков» с привлечением этнографического, фольклорного материала названных народов рассматривается отражение технологической, социальной и духовной подсистем кочевой культуры в культуре репродуктивного поведения.

В параграфе 2.1. «Основания культуры репродуктивного поведения бурят, тувинцев и эвенков в технологической и социальной подсистемах кочевой культуры» анализируется, какие социально-экономические факторы, праздники и обряды её формировали, как происходило рождение с бытовой и «технической» точки зрения, какими были количество детей, устройство семьи.

В параграфе 2.2. «Духовная составляющая в культуре репродуктивного поведения бурят, тувинцев и эвенков» диссертант рассматривает, как духовная подсистема воздействовала на формирование культуры репродуктивного поведения бурят, тувинцев и эвенков.

В целом, диссертация производит впечатление добросовестно выполненной научной работы, не избежавшей, к сожалению, некоторых недостатков, о которых пойдет речь ниже.

Привлекает внимание тот факт, что во введении, при анализе степени разработанности проблемы, диссертант указывает довольно ограниченный перечень работ, которые были им использованы при изучении репродуктивной культуры, в частности бурят. Так, диссертант упускает из виду ряд фундаментальных работ, посвященных семье, обрядам жизненного цикла, общественным отношениям: "Бурятские свадебные обряды" С.П.

Балдаева, "Семья и брак у бурят" К.Д. Басаевой, "Традиционные семейно-родовые обряды агинских бурят в конце XIX – XX в." А.Г. Гомбожапова, "Заметки о дореволюционном быте агинских бурят" Л. Линховойна, "Структура традиционной бурятской свадьбы" Г.Р. Галдановой, "Свадебный обряд сартулов Монголии и Бурятии" Г.Н. Очировой. Еще более скромный перечень работ, в которых нашли отражение проблемы семьи и семейных отношений у эвенков и тувинцев. Несмотря на то, что корпус работ, указанных в библиографии, поражает воображение, в действительности использованных диссертантом работ намного меньше. Так, в частности, несмотря на присутствие в библиографии работ С.П. Балдаева, А.Г. Гомбожапова, Б.Р. Зориктуева и ряда других авторов, в тексте диссертации ссылки на них отсутствуют. Это наводит на мысль, что диссертант имеет поверхностные знания о традиционной культуре народов, чью культуру репродуктивного поведения он изучает.

На наш взгляд, не было необходимости в углубленном рассмотрении феномена кочевых империй, рассуждений по поводу эволюции кочевых сообществ, споров о признании или непризнании понятия "цивилизация" применительно к кочевым образованиям, поскольку этот сложный и не решенный до сегодняшнего дня вопрос не входит в рамки исследования данной диссертации.

Название параграфа 1.1. «Кочевая культура как объект культурологического анализа» первой главы необходимо было уточнить, поскольку неясно, идет ли речь о феномене кочевой культуры в целом, либо автор рассматривает только кочевую культуру Центральной Азии.

Не совсем ясно, на каком основании три подсистемы кочевой культуры, а именно технологическая, социальная и духовная определяются диссертантом как новизна исследования. Автор работы сам в первой главе указывает, что аналогичные элементы системы культуры уже были предложены Л. Уайтом и А.С. Карминым (стр. 28).

При написании фундаментальных работ, таких как диссертационные исследования, опора на интернет-ресурсы не приветствуется, тем более когда обращение к таким источникам приводит диссертанта к выводам, которые могут свидетельствовать о его некомпетентности в области рассматриваемой проблемы. Так, на стр. 57 мы обнаруживаем следующее высказывание: "В то же время, письменность эти народы обрели только с приходом советской власти", что в корне несправедливо в отношении бурят и тувинцев. С приходом советской власти эти народы обрели латинизированную, и впоследствии кириллическую письменность, а до этого приоритетные позиции занимала монгольская письменность, а в религиозных практиках тибетское письмо и санскрит. Кроме того, предки бурят и тувинцев, как свидетельствуют археологические источники, пользовались и другими системами письма, в том числе руническим.

Вместе с тем, диссертация отражает хорошее знание автором современных исследовательских подходов, гипотез в области психофизиологии и акушерских практик. Автор подчеркивает особую

взаимосвязь культуры и перинатальных практик и грамотно экстраполирует эти знания в сферу своего исследования. Таким образом, исследуя факторы способствующие анти- и пронатальному выбору носителей кочевой культуры в контексте широкого ряда явлений и институтов, связанных с реализацией культуры репродуктивного поведения, с вынашиванием, рождением и воспитанием детей, диссертант выполнил поставленные перед ним задачи.

В целом, существенных недостатков работа не имеет и заслуживает положительной оценки. Работа выполнена в соответствии с установленными требованиями ВАК РФ, п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры. Автореферат диссертации и научные публикации отражают содержание исследовательской работы. Сам автор - Андреева Анна Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата культурологии.

К.И.Н.,

старший научный сотрудник

отдела

истории, этнологии и социологии

Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии» Сибирского
отделения Российской академии наук

Нанзатов

Баир Зориктеевич

12 января 2016 года

670009, г. Улан-Удэ, ул. Гастелло 4-60,

89148442748

e-mail: nanzatov@yandex.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. ДИРЕКТОРА
ПО КАДРАМ
МИХАЙЛОВА Н. К.

